

— ГЛОРИЯ ГОЛД —
НИК ДАЙМОНД

СТРИМ
— ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ —
БАШНЯ СВОБОДЫ

18+

Глория Голд

**Стрим. Часть четвертая.
Башня свободы**

«Автор»

2026

Голд Г.

Стрим. Часть четвертая. Башня свободы / Г. Голд — «Автор»,
2026

Роман Штерн – инженер по технике безопасности. Он проверяет аттракционы в парке «Мир Чудес». Находит трещины, пишет отчёты. Его работа – не дать людям умереть. Он находит трещину в главной башне парка. Приносит отчёты владельцу, а тот улыбается и говорит: «Сезон в разгаре». Роман возвращается домой, а там – жена, дочь, ужин, смех и плюшевый заяц на подушке. Обычная жизнь, которую он пытается сохранить. Но у металла нет выходных и у смерти – тоже. Она уже сидит на самом верху башни, качает в такт музыке ногами и ждёт...

© Голд Г., 2026

© Автор, 2026

Ник Даймонд, Глория Голд

Стрим. Часть четвертая. Башня свободы

Ворон сидел на карнизе уже третий день. Роман Штерн заметил его в понедельник. Это была большая чёрная птица, которая устроилась прямо напротив кухонного окна и смотрела внутрь. Как будто ждала чего-то и знала что-то, чего не знал он.

Роман пытался его прогнать – стучал по стеклу, махал руками. Птица не двигалась, только поворачивала голову, следя за ним чёрным блестящим глазом. В этом взгляде было что-то древнее, от чего по спине бежал холодок.

– Пап, он тебя не боится, – сказала Джоанна, забираясь к нему на колени. – Он выбрал тебя.

– Выбрал? – переспросил Роман.

– Ну да. Вороны всегда выбирают людей. Если ворон тебя выбрал, значит, ты особенный, так бабушка говорила.

Роман усмехнулся. Семь лет – возраст, когда всё имеет значение. Когда птицы разговаривают, сны сбываются и мир полон знаков и чудес. Он хотел бы верить в это и думать, что этот ворон – просто обычная птица. Что это совпадение и ничего не случится.

Но предчувствие беды не унималось. Оно свернулось в его душе змеиным клубком ещё неделю назад – с того самого утра, когда он впервые увидел трещину. Ту, которую нельзя было списать на износ или на ошибку проектировщиков и которая означала только одно: башня упадёт и погибнут люди.

Он знал это каждой клеткой своего тела. И всё равно ничего не мог сделать, потому что бумаги подписаны и Артур Кейн смеётся ему в лицо. Потому что деньги – сильнее правды.

Элизабет готовила завтрак – яичница, тосты, свежавыжатый сок. Роман не понимал, как ей удаётся делать это каждое утро с такой лёгкостью, будто мир не рушится за окном. Она стояла у плиты, напевая что-то под нос, и солнечный свет играл на её волосах. Как всегда красивая, спокойная и надёжная, как скала, о которую разбиваются все штормы.

– Ты сегодня какой-то задумчивый, – сказала она, ставя перед ним тарелку. – Что-то на работе?

– Всё нормально, – ответил он.

Но это была та самая ложь, которая жгла язык и душила его каждое утро. Ложь, которую он повторял, потому что боялся сказать правду. Потому что она испугается и начнёт волноваться. Он боялся, что она посмотрит на него с жалостью – как на человека, который ничего не может изменить.

Он не сказал ей о том, что за последние три месяца отправил четыре служебные записки директору парка. О трещинах в несущих опорах, об износе тормозной системы и усталости металла. Он не сказал, что Кейн угрожал ему увольнением и что его репутация будет уничтожена и он останется без работы и денег.

– Папа, а мы пойдём сегодня в парк? – спросила Джоанна, уплетая тост. – Ты обещал!

Он посмотрел на неё. На её светлые волосы, веснушки, на любимого плюшевого зайца с оторванным ухом. И подумал: «Я должен защитить её любой ценой».

– В субботу, – сказал он. – Обещаю.

Она обрадовалась, а Элизабет улыбнулась – на секунду мир вновь показался обычным, а не мрачным.

В субботу утром Романа вызвали на работу.

Телефон зазвонил в шесть утра. Роман взял трубку, ещё не проснувшись, ещё в том вязком полусне, который отступает не сразу. Голос Дугласа был хриплым, встревоженным.

– Роман, извини. Кейн требует, чтобы ты был на «Американских горках». Сегодня будет внеплановая проверка.

– Сегодня? – Роман сел на кровати. – Но я обещал жене и дочери...

– Я всё понимаю, но если ты откажешься, он тебя уволит. Ты же знаешь Кейна.

Роман закрыл глаза и увидел лицо Джоанны – такое сияющее, счастливое и лицо Элизабет – спокойное, тёплое. Он представил, как они идут по парку без него. Как Джоанна тянет мать за руку, а Элизабет улыбается.

– Хорошо, – сказал он. – Я приеду.

Элизабет и Джоанна приехали в парк аттракционов «Мир чудес» к полудню.

Парк гудел: музыка лилась из динамиков, дети визжали на каруселях, где-то пахло попкорном и сахарной ватой. Джоанна тянула мать за руку – скорее, скорее, к башне.

– Мам, смотри! Вон она!

«Башня Свободы» возвышалась над парком – сто двадцать метров стали и бетона, сверкающая на солнце. Она была гордостью «Мира чудес». Её фотографии печатали в туристических буклетах. О ней писали в газетах. «Почувствуй свободу!», «Взгляни на город с высоты!», «Незабываемые ощущения!».

Никто не знал, что внутри неё металл устал, что трещины на опорах растут с каждым днём. И что смерть уже сидит на самой её верхушке, покачивая в такт музыке ногами, улыбается и ждёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.